

УДК 811.111

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.В. Никифорова¹, М.И. Попова²

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье рассматривается связь категорий пространства и времени в языке. В основе данной связи лежит чувственное восприятие действительности, предполагающее, в первую очередь, восприятие объектов и их местонахождение.

Ключевые слова: пространственные и временные отношения; перцептуальное пространство и время; наблюдатель; дейктические слова.

SPACIAL MODEL OF TEMPORAL RELATIONS

V. Nikiforova, M. Popova

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia.

The article considers the connection of time and space categories in the language. This connection is based on the sense perception of the physical world that primarily presupposes perception of objects and their location in space.

Keywords: spatial relationships; temporal relations; perceptual space; the observer; deictic words.

Тесную связь в выражении пространственных и временных отношений, которая во многих языках проявляется в семантической двойственности пространственных выражений, употребляющихся для обозначения как пространственных, так и временных отношений, ученые исследуют давно. Так, например, А.А. Виноградов отмечает, что «временные значения совмещаются с пространственными и развиваются на их основе» [1]. В.Б. Касевич пишет, что в некоторых языках наблюдается объединение пространства и времени в общей категории. Например, в бирманском языке имеется глагольная категория «не здесь и не сейчас» [2]. Цель нашего исследования – проследить, каким образом осуществляется связь пространства и времени в языке.

Самое общее понимание пространства и времени опирается на наш непосредственный эмпирический опыт. В процессе познавательной деятельности в сознании человека вначале формируется перцептуальное пространство и время, связанные с его ощущениями, вызванными прямо или косвенно реальными объектами и явлениями, поддающимися непосредственному чувственному восприятию, затем формируется концептуальное пространство и время, которые отражают соответственно чувственную и рациональную ступени познания. Следствием формирования (в соответствии с антропологическим характером мышления и языка) понятий перцептуального пространства и времени, а значит, и концептуального пространства и времени, является субъективный характер этих понятий. Ю.Д. Апресян подчеркивает, что в действительности важны не столько фактические физические пространства и времена, сколько способ их восприятия [3, с.637].

В сознании познающего мир человека время и пространство предстают как соотносимые явления. Данные психологии и физиологии убедительно показывают, что понятия пространства и времени настолько тесно связаны между собой в сознании человека, что в восприятии пространства мы констатируем элементы времени, а в восприятии времени обнаруживаем элементы пространства. Как точно отмечает М.А. Парнюк, в понятии «пространства» в скрытом виде содержится понятие «время», а в понятии «время» содержится понятие «пространства» [4, с.108]. В качестве иллюстрации этого положения можно привести следующий пример из рассказа Е. Кутузова: «Она жила недалеко от госпиталю, рассказывала, что пять минут ходьбы... Дмитрий Степанович тут едва не сказал, что это так говорят в Ленинграде – «пять минут ходьбы», в действительности же это может быть и полчаса, а уж пятнадцать минут обязательно.

Просто пять минут в данном случае не мера времени, а мера расстояния, то есть очень близко значит, по ленинградским масштабам рядом».

¹ Никифорова Вероника Владимировна, студентка гр. СЦБ-15-2 Института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук

Nikiforova Veronika, a first-year student of Fine Arts and Social Humanities Sciences Institute

² Попова Мария Иннокентьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, e-mail: mariainnok@mail.ru

Popova Mariya, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department for humanities, e-mail: mariainnok@mail.ru

Существующую связь пространства и времени в сознании человека доказывает и тот факт, что характерной особенностью представления о времени у ребенка является его тесная связь с пространственными представлениями. Ж. Пиаже в своей работе «Речь и мышление ребенка» показывает, что «ребенок представляет **до** и **после** в терминах не временной, а пространственной последовательности» [5, с.136].

Связь временных отношений в языке с пространственными ведет к тому, что во многих случаях между ними нельзя провести границу.

Дождь шел до самой границы (К. Паустовский);

До войны оставалось пятнадцать километров (из телевизионной программы);

Ambrosius was barely two days behind him (M. Stewart);

It's so long and far away that here in my invisibility I wonder if it happened at all (R. Ellison).

В приведенных высказываниях сочетание «до самой границы», «пятнадцать километров», «two days behind» и слово *here* имеют пространственно-временное значение.

Анализ функционирования основных дейктических слов пространственной (*here/there*) и временной (*now/then*) семантики показывает, что пространственный и временной дейксис устроен одинаково: указание, осуществляемое дейктическими словами, соотносится с фигурой наблюдателя. Границы пространственного предела *here/there* и временного предела *now/then* зависят от перцептуального пространства субъекта восприятия, то есть определяются сферой непосредственной чувственной данности (более подробно о перцептуальном пространстве см. [6]).

Временные пределы *now* и пространственные пределы *here* могут значительно меняться в зависимости от ситуации. Так, например, в ситуации *It will, I think, come on the market seven, may be eight, years from now* (R. Ellison) под *now* подразумевается год, а в *Now its paint was flaking away with years* (R. Ellison) наречие *now* указывает на период времени длительностью в несколько лет. В высказывании *Here I have spent many peaceful hours* (I. Murdoch) под *here* говорящий подразумевает дом, где он находится; в *They are the real reason why we hadn't spotted you hidden here before. The district didn't seem too healthy when one got close to it* (I. Wyndham) *here* означает район, где находится говорящий; в *I am not content to wait here in Britain while Ireland and Germany gather their forces* (M. Stewart) *here* означает страну. Приведенные примеры показывают, что как в случае с *here*, так и с *now* их границы могут определяться факторами психологического характера.

Значение предлогов при обозначении ими временных отношений во многом характеризуется теми же свойствами, что и при выражении пространственных отношений. В значении пространственных предлогов отражается трехмерность пространства. Отношения, сообщаемые этими предлогами, ориентированы на наблюдателя и дифференцируются по признакам: горизонталь, вертикаль, вмещенность. Однако практически все пространственные предлоги употребляются во временном значении (несмотря на то, что время традиционно противопоставляется пространству как одномерное явление трехмерному). Так, например, предлог *at* как пространственный указывает на положение объекта на горизонтальной оси в определенной точке пространства. В качестве временного он также обозначает определенную точку, но уже на временной оси. Предлог *by* в качестве пространственного указывает на местонахождение предмета вблизи определенной пространственной точки; как временной этот предлог подразумевает положение объекта вблизи определенного периода или точки во времени. Предлог *in* указывает на локализацию одного объекта внутри другого, то есть отношения, обозначаемые *in*, характеризуются по признаку «вмещенность». Период времени в высказывании *He went there in the morning* также мыслится в образе объемного предмета. Пространственный предлог *over* характеризует отношения между предметами по вертикальной оси. Однако, при передаче им временных отношений, скорее можно говорить об «объемности» временного периода, например, *He paid for the bike with money he had saved up over the last seven or eight months...* (S. King). Можно предположить, что время в языковом сознании мыслится не как одномерное, а, по крайней мере, как двухмерное.

Осмысление времени в пространственных категориях подтверждается еще и тем, что время определенно ассоциируется с движением. А всякое движение означает пространственное перемещение. Ряд исследователей (например, [7, 8]) утверждают, что «язык времени» основывается на метафоре движения из будущего в прошлое. Именно на таком представлении о движении времени основаны утверждения: *The time must come when it would be necessary* (S. Maughan); *Наступает осень; И прошел тот день к вечеру темных осенних ночей* (И. Бунин); *Five minutes passed; The minutes went by.*

Формирование грамматического времени связано с когнитивными процессами, в основе которых лежит пространственный опыт человека. Важно отметить, что в пространственных категориях может быть воспринято и осмыслено лишь время, заполненное событиями. Психологическое осмысление времени человеком возникает из определенного последовательного ряда событий в его собственном непосредственном опыте сознания [9,10]. Действия же в высказываниях типа *Elvis sings rock*

and roll? Water contains hydrogen не предполагают последовательности каких-либо событий и становятся способом выражения свойства, качества предмета. В подобных случаях не может возникнуть и вопроса о времени (нельзя спросить: когда поет? когда содержит?), поэтому и получается нечто, стоящее вне конкретного времени и пространства.

Как известно, в роли относительного центра координации осуществляемого временного указания выступает настоящее, которое, по сути, и является источником категории времени. Настоящее, по словам Э. Бенвениста, представляет собой наличие в действительности. Говоря о наличии в действительности каких-либо объектов, мы подразумеваем их существование в определенной пространственной сфере, ограниченной полем зрения говорящего наблюдателя. Другими словами, категория глагольного времени определяет временную характеристику события через отношение его пространственной локализации к пространству говорящего. Настоящее осознается таковым при условии локализации наблюдаемого события и нахождения говорящего в единой пространственной сфере и, следовательно, в единой временной сфере. Формой прошедшего времени обозначается событие, выступавшее объектом предшествующего восприятия и имевшее место в другой пространственной сфере, отличной от пространства говорящего.

Ассоциация пространства и времени представляет собой широко распространенное явление. Категория пространства предстает как первичная по отношению к категории времени. Конкретные пространственные отношения всегда предполагают конкретные временные отношения. Этот тезис, в первую очередь, доказывается симметричностью двух основных дейктических слов «здесь» и «сейчас», по отношению к которым организуется вся система дейктических единиц.

Тот факт, что в основе языкового выражения времени лежат определенные пространственные отношения, объясняется способностью человеческого мышления ассоциативно связывать предметы и явления окружающего мира и выражать абстрактные понятия в терминах конкретных понятий. Пространство является материальной сущностью, время имеет психологический характер и предстает перед нами как некая абстрактная сущность. «Пространство постигается эмпирически, в процессе непосредственного чувственного восприятия, время – умозрительно: переживать и осваивать пространство – в компетенции наших органов чувств; переживать и осваивать время – в компетенции нашего сознания» [10]. Механизм порождения представления абстрактных сущностей прост и заключается в том, что абстрактные явления получают неявное метафорическое определение и структурирование в терминах конкретных, физических предметов, в результате идеальные сущности описываются языком физического мира. Поэтому сознание человека, благодаря его способности ассоциативно связывать предметы и явления окружающего мира, осмысляет время в категориях пространства.

Библиографический список

1. Виноградов А.А. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Электронный ресурс]. – URL: www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-72.htm
2. Касевич В.Б. Языковые и текстовые знания // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 98–101.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
4. Парнюк М.А. Пространство и время. – Киев: Наукова Думка, 184. – 294с.
5. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Сост., новая ред. пер. с фр., коммент. Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 526 с.
6. Попова М.И. Перцептуальное пространство наблюдателя в *Studia Linguistica Cognitiva*. Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. М.: Гнозис, 2006. – 304 с.
7. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
8. Уитроу Дж. Естественная философия времени [Электронный ресурс]. – URL: www.koob.ru/uitrou_dzh/philos_vremeni.
9. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
10. Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. – М.: Изд-во «Гнозис», 1994. – 432 с.

Список источников примеров

- Кутузов Е. В. Голубые поезда: повести. – Л. : Лениздат, 1986. – 463 с.
Паустовский К.Г. Рассказы [Электронный ресурс]. – URL: www.lib.ru/PROZA/.../r_bakenshik.txt_with-big-pictures.html

Stewart M. Merlin of the crystal cave [Электронный ресурс]. – URL:
http://thebestnotes.com/booknotes/Crystal_Cave_Stewart/Crystal_Cave_Study_Guide01.html

Ellison R. Invisible man [Электронный ресурс]. – URL:
<http://bpi.edu/ourpages/auto/2010/5/11/36901472/Ralph%20Ellison%20>

Murdoch I. Under the net. – М. : Просвещение, 1988. – 176 p.

Wyndham J. The day of the triffids [Электронный ресурс]. URL:
www.prirodniskola.cz/media/files/John_Wyndham

King S. It [Электронный ресурс]. URL: www.5novels.net/horror/it/

Maugham S. Theatre [Электронный ресурс]. URL: www.e-reading.club/book.php?book=127593